Текст · 5 мая 2025, 07:30
Дмитрий Швец, Андрей Каганских, Анастасия Чумакова,

«Тут наши стоят, русские». Что мы узнали об убийстве многодетной матери в деревне Гирьи, солдате-подозреваемом и буднях «серой зоны»

В ночь на 30 апреля в отбитой у ВСУ деревне Гирьи Курской области российский солдат напал на многодетную семью: расстрелял Олесю Ларину, ранил ее мужа Игоря и захватил их дочерей шести и десяти лет. Очевидцы говорят, что он был «в неадеквате». *Astra* и «Медиазона» выяснили биографию подозреваемого, поговорили с другом семьи Лариных, который застал убийцу в их доме, и расспросили его односельчан о жизни и настроениях в приграничье, где мирных жителей сейчас меньше, чем военных, многие из которых недавно вышли из колоний.

Земляки

Первое мая в приграничном Беловском районе Курской области выдалось тревожным: вечером в местном чате «Земляки»[1] обсуждали новость канала *Mash* о том, что неподалеку бродят то ли 60, то ли 200 бойцов ВСУ, которые отстали от своих при отступлении и теперь не могут вернуться в Украину.

Одна женщина некорректно пересказала новость, и люди решили, что в район опять вторглась украинская армия.

— Как они зашли так далеко?

— Выражайтесь более ясно!

— Люди уже подумали, что прорыв на нашем участке.

— После таких заявлений полрайона спать не будет.

— Господи, сказали бы уже как есть, уезжать или можно спать? Сотни версий и предположений.

За два дня до этого в деревне Гирьи российский солдат зашел в дом многодетной семьи Лариных, застрелил 41-летнюю Олесю и ранил ее мужа Игоря. Потом он попытался увезти девочек десяти и шести лет, но его остановила охрана расположенного неподалеку общежития военных медиков.

Военного задержали, но официально ни одно ведомство инцидент так и не прокомментировало. Вечером 1 мая Илья Ларин, старший сын Олеси и Игоря, выложил в районный чат фото подозреваемого. В комментариях посыпались проклятья.

— Животное.

— Действительно, урод. Рожа отвратительная.

— Это ему набили, — объяснил в ответ Илья.

— Мало набили!!!

— Мало.

— Слабовато набили.

Погибшая, как рассказали соседи «Радио Свобода», раньше работала дояркой в колхозе, но потом из села уехали большинство жителей, и ферма закрылась. Олеся стала безработной.

В чате «Соседи» состоят почти пять с половиной тысяч человек. В их постах опасения, что власти попытаются замять преступление военного, сочетается с недовольством от того, что подробности убийства вынюхивают корреспонденты непонятно каких изданий.

Впрочем, некоторые в чате считают, что огласка не повредит и соглашаются поговорить с журналистами, в основном — анонимно.

Когда в августе 2024 года в Курскую область вторглись части ВСУ, многие приграничные населенные пункты опустели. Гирьи — не исключение. Курский губернатор Хинштейн относил деревню к «серой зоне» и предостерегал уехавших жителей от возвращения. СМИ о Беловском районе писали меньше, чем о соседнем Суджанском, но украинцы сюда тоже заходили. Четверых взятых в плен бойцов ВСУ позже осудили по статье о теракте-[2] на 17 и 16 лет строгого режима: как говорилось в приговоре, «в целях блокирования и удержания населенного пункта под вооруженным контролем боевики оборудовали в прилегающей местности наблюдательно-огневые позиции с единой системой разведки, огня и связи».

Николай[3], который из поселка не выезжал, говорит, что украинские солдаты вели себя «вроде бы, нормально». Однако под контролем ВСУ деревня оставалась недолго, и в Гирьи пришли российские военные.

Сначала, как вспоминают местные жители, это были бойцы «Ахмата» — с их появлением связан курьезный случай, предположительно, мародерства, который попал на видео: под смех оператора бородатый мужчина в камуфляже и тапочках увозит на велосипеде гогочущего гуся.

«Это поначалу, в августе [2024 года], ну это ж нерусские — "Ахмат", чеченцы, не наши. [Теперь] у нас тут наши стоят, русские», — объясняет Николай.

В остальном, говорит он, с российскими военными у оставшихся в Гирьях жителей проблем не возникало: они привозили гуманитарную помощь, иногда просились помыться и постираться. Алексей-[4] добавляет, что военные даже присматривают за оставленным имуществом семей, переехавших в более безопасные места — так поступил и сам Алексей, сейчас он живет в Курске. Его дом в Гирьях попал под обстрел, и мужчина жалуется, что власти не торопятся выдавать ему сертификат на покупку нового жилья.

«До вторжения [ВСУ в Курскую область] именно в Гирьях военных было не так много. Когда СВО только началась, они жили в ДК, общежитиях и лесах. Сейчас именно на моей улице живут в заброшенных домах. Есть те, кто дома за деньги снимают у гражданских», — рассказывает Сергей. По его оценке, в деревне

остались в лучшем случае половина жителей — около 200 человек: «Соответственно сейчас военных больше, чем мирных».

«Хочу сказать, что скорая сюда не едет. У нас была авария, отец помогал, звонил в скорую, сказали, что не поедут, в итоге военные до районной больницы мужика повезли», — вспоминает он.

Хотя местные жители и избегают критики в адрес российских военных, когда говорят с журналистами, в районном чате они жалуются, что те лихачат на дорогах, покупают водку в обход «сухого закона»[5] и пристают к женщинам.

«Военные ходили за девочками и за спиной говорили: "Тебе правую или левую?". В магазине говорили: "Смотри, какие девочки, сейчас бы в багажник и в лес". А как подъезжали и знакомиться предлагали? И это все — только случаи в Гирьях», — пишет один из участников чата.

«Хотя алкоголем у нас по закону нельзя торговать из-за режима КТО, все продается и у нас, и в Белой, и в Песчаной. Ну и естественно есть люди, которые гонят самогон», — констатирует Сергей. В районном чате пишут, что бутылку водки можно купить за 1 200 рублей, правда, уточняет Сергей, в маленьких магазинах Курского приграничья цены ежедневно меняются.

Контрактник Андрей[6], которого направили в

Курскую область в декабре 2024 года, признает, что отношения военных с гражданским населением — не идеальные.

«К военным все очень по-разному относятся. "Ахмат" подпортил отношение своим мародерством, но сначала не было пехоты в большом количестве — она была на Судже и других направлениях, а сейчас туда понаехала именно пехота-пехота: 155-я бригада, 30-й полк 72-й мотострелковой дивизии, где бывшие заключенные, чевэкашники и новые контрактники, солдаты невысокого качества. Они все какие-то побитые, от них перегаром пахнет, откуда они чего берут, не знаю», — говорит Андрей. Бывших заключенных и вагнеровцев, уточняет он, стали перебрасывать в Беловский район в конце марта, когда ВСУ попытались прорваться в соседнюю Белгородскую область — то есть за полтора месяца до убийства Олеси Лариной.

По его словам, в Гирьях недовольны, что российские артиллеристы оборудовали неподалеку огневую позицию, что военные ходят по деревне в форме и оставляют свои машины рядом с домами — все это может поставить под удар мирных жителей.

Впрочем, друг семьи Лариных Александр Зуев говорит, что в самих Гирьях «пушек особо не видно», военные передвигаются в основном по ночам, а «лихачат», чтобы не попасть под обстрел. Претензий к армии у него нет: «Они здесь воюют, а мы чуть-чуть им мешаем».

Центральная улица в Гирьях. Фото предоставлено жителем деревни

«Короче, кто-то мамку мою убил»

В ночь на 30 апреля военнослужащий попытался зайти в дом Ольги и Игоря Лариных под предлогом проверки документов, рассказал «Астре» и «Медиазоне» их живущий в Курске 18-летний сын Илья. По его сведениям, солдата зовут Дмитрий Стенькин; такие же имя и фамилию приводит телеграм-канал «Пепел».

«У нас не бывает таких проверок документов в полночь. Иногда может заехать группа быстрого реагирования днем проверять документы, но такого не было с тех пор, как украинцы напали», — объясняет друг семьи Лариных Александр Зуев.

«Где-то в без пятнадцати час мне позвонил Илья. Я говорю, что случилось? Он плачет: "Сань, пожалуйста, съезди ко мне домой. Позвонили мне сестры младшие, короче, кто-то мамку мою убил". Я сел на "Ниву" и поехал к их дому. Тогда я думал, знаете, может, это девочки выдумали, может, их родители ругаются», — вспоминает Зуев. Он не стал глушить двигатель, думая, что все выяснится за пару минут.

Однако окна в доме были разбиты, а дверь — выломана. Первое, что Зуев увидел внутри — это лужа крови и кровавые отпечатки босых ног, «явно не

детские». Он запомнил, что по дому были рассыпаны «гильзы 5.45[7]».

«Я прошел в зал, там было очень много крови, просто безумно много крови. Из зала я увидел спальню, там Олеська прям мертвая. Она была в полусидячем состоянии, прислонена к кровати с опущенной головой. Я несколько раз повторил: "Девочки, где вы есть?". Они в ответ: "Дядя, дядя, тихо, тихо"», — вспоминает Александр.

Олеся Ларина. Фото: соцсети

Убийца все еще находился в доме — по словам Зуева, в той же комнате, что и тело убитой Олеси. Потом он выглянул из-за угла и открыл огонь в сторону Александра «не очередью, а одиночными, но прям быстро». Зуев в этот момент стоял «в промежности другой двери, оперся о нее, девочек звал».

«Хорошо, что дверь у них чуть боком, если бы была прямая, наверное, уже бы [вам] не с кем было говорить», — добавляет он.

После выстрелов Зуев выскочил на улицу и встретил соседей — те уже вызвали полицию, но все равно

продолжали названивать в дежурную часть. Около подъезда соседней многоэтажки он увидел Игоря Ларина.

«Когда я встретил Игоря, он был в себе. У него были прострелены рука, плечо и что-то с подбородком. Он даже разговаривал и спрашивал, что с детьми. До последнего момента он был в здравии. Сейчас ввели в искусственную кому и перевезли в Москву, как я понимаю, чтобы он не страдал от болевого шока», — рассказывает Александр.

Пока они стояли на улице с соседями, убийца покинул дом Лариных и сел в припаркованную рядом «Ниву» Зуева. Обеих девочек он увел с собой: «Наверное, он хотел похитить детей, но для чего это вообще ему нужно было, я не знаю. Он проехал буквально 400 метров. Там уже колледж, в который заселили военных медиков, охраняемая территория. Его сразу остановили».

Зуев говорит, что к моменту задержания преступник расстрелял весь магазин.

Примерно через 40 минут после первого звонка на место приехала военная полиция, продолжает Александр. Он видел стрелка после задержания — тот «был полностью в неадеквате, рассказывал все время разные истории, все отрицал и говорил, что типа сам пришел на звук выстрелов».

Дима Бандит, его брат и их мать

39-летний Дмитрий Стенькин из Астрахани отправился в армию вместо очередного срока в колонии.

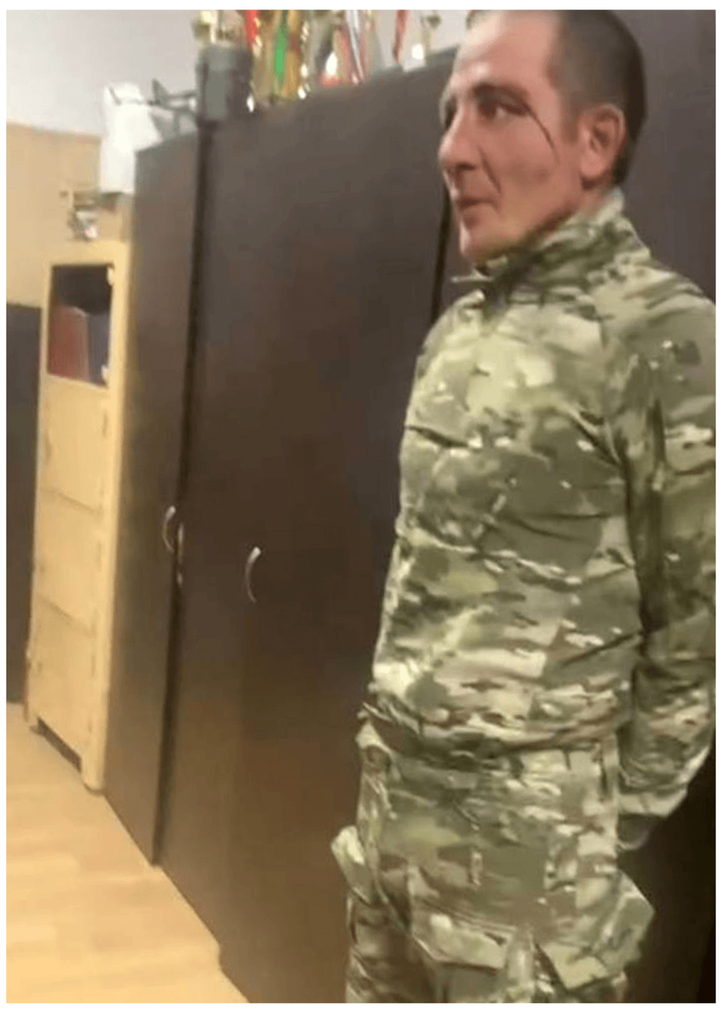
В его предпоследнем приговоре осенью 2024 года отмечалось, что у мужчины диагностированы «синдром зависимости от алкоголя» и «органическое расстройство личности», но на попечении у него есть сожительница с малолетним ребенком. Там же были перечислены предыдущие приговоры Стенькина.

В 2017 году он получил 4,5 года за изнасилование[8] и освободился в 2021 году.

Год спустя его приговорили к исправительным работам за уклонение от административного надзора-[9], а в 2022 году дали еще 10 месяцев строгого режима за угрозу убийством[10].

В октябре 2024 года суд назначил Стенькину 2 года строгого режима по обвинению в нападении на полицейского[11]: как сказано в приговоре, он выпивал «в ночное время суток вне жилого помещения», нарушив условия административного надзора, и ударил локтем и головой инспектора ППС, который повез его на освидетельствование в наркодиспансер.

Уже после этого, в январе 2025-го, Стенькину добавили еще 5 месяцев за очередной эпизод уклонения от надзора[12].



Дмитрий Стенькин после задержания. Фото предоставлено Ильей Лариным

Вероятно, после этого он заключил контракт с Минобороны и ушел на войну. Илья Ларин и Александр Зуев называют местом его службы 810-ю отдельную гвардейскую бригаду морской пехоты, *Astra* и «Медиазона» не смогли подтвердить эту информацию. «Верстка» писала, что 810-я бригала несла в Курской области «адские» потери.

Вероятно, свою криминальную карьеру «Дима Бандит» (так называется аккаунт в телеграме, зарегистрированный на номер Стенькина) начал еще в 2000-х. В 2011-м астраханец обвинялся в изнасиловании матери бывшего сокамерника, которую «пришел проведать по его просьбе», освободившись из колонии.

В «Одноклассниках» есть профиль «Дима Стенькин», владелец которого указал ту же же дату рождения, что и у Стенькина из Астрахани. В 2013 году там появилась фотография молодого человека, одетого в черную тюремную робу. Однако приговоров Стенькину до 2017 года в открытом доступе найти не удалось.

Судя по утекшим базам данных, у Дмитрия Стенькина есть старший брат Юрий — у них совпадают адреса регистрации в Астрахани и отчества.

В 2011 году Юрия Стенькина приговорили к 7 годам колонии строгого режима — он случайно убил[13] собственную мать. В приговоре приводятся показания Юрия: они с матерью выпивали, та стала оскорблять его гражданскую жену и ребенка, кинула в сына сковородкой, он толкнул ее в плечо, мать ударилась об тумбочку и выбежала из квартиры. Через несколько часов женщину, лежавшую в одних трусах в подъезде, обнаружила соседка. Вместе с Юрием они привели ее в чувство и завели в квартиру. Подсудимый говорил, что отлучился к соседке, чтобы вызвать скорую, а по возвращении застал мать уже мертвой — он настаивал, что не убивал ее.

«Искал девушек легкого поведения»

Олесю Ларину похоронили 2 мая. На момент публикации ее муж по-прежнему находится в искусственной коме. Из Москвы приехала старшая сестра девочек, сейчас они все вместе живут у Ильи Ларина в Курске.

Илье соседи рассказывали, что в день убийства Стенькин якобы ходил по деревне и «искал девушек легкого поведения».

Почему солдат решил вломиться именно в дом Лариных, Илья не знает, но, по словам тех же соседей,

до нападения он следил за Олесей, когда та гуляла с дочками.

«Ночью батя открыл ему дверь, [Стенькин] начал качать права на мать, и батя начал сопротивляться, — рассказывает Илья. — Если бы я был в тот день дома, я бы убил бы этого пидора».

После случившегося с Ильей и его младшими сестрами говорили в Следственном комитете. Он не знает, каков сейчас процессуальный статус Стенькина, но переживает, что военная полиция «скорее всего пытается скрыть» убийство.

2 мая Курский гарнизонный военный суд отправил Дмитрия Стенькина под стражу, подтвердили *Astra* и «Медиазоне» в пресс-службе. При этом в суде отказались назвать статью, по которой арестован подозреваемый. В официальных каналах силовых ведомств и подцензурных СМИ об убийстве многодетной матери в Курской области до сих пор не написали ни слова.

Сергея из Гирьев это возмущает. «Считаю, что власти должны говорить и предупреждать, что такое возможно, чтобы люди не открывали незнакомым военным, да и в принципе не открывали. И чтобы наказали тех, кто алкоголь продает», — говорит он.

Хотя в неофициальном чате Беловского района продолжают собирать деньги на снаряжение и беспилотники для армии, доверие к военным у местных жителей подорвано.

«В Беловский район люди вернулись, в основном, чтобы работу не терять — у нас работают заводы, комбикормовый работает, асфальтный. У многих хозяйство, но так уже у многих хозяйство свои же местные украли за время отсутствия. Ситуация с военными, конечно, тоже двоякая, — рассуждает Сергей. — Когда их здесь не было, был результат таков, что вэсэушники в село зашли. Кажется, что так безопаснее, но после вчерашнего случая уже и не знаешь, чего бояться. К нам в Гирьи уже не так часто прилетает, поэтому страшнее, что свой убьет, а не дрон вражеский пришибет».

Редактор: Дмитрий Ткачев

Дополнено 23 декабря 2025 года. *Добавлена ссылка на сообщение Следственного комитета за 2011 год.*

---

1. «Астра» и «Медиазона» располагают скриншотами всех процитированных сообщений из чата.
2. Пункты «а» и «в» части 2 статьи 205 УК.
3. Имя изменено.
4. Имя изменено.
5. В связи с режимом КТО в Беловском и еще нескольких районах Курской области в августе 2024 года была запрещена розничная продажа алкоголя.
6. Имя изменено.
7. Калибр АК-74 и многих последующих модификаций автомата Калашникова.
8. Часть 1 статьи 131 УК.
9. Часть 1 статьи 314.1 УК.
10. Часть 1 статьи 119 УК.
11. Часть 1 статьи 318 УК.
12. Часть 1 статьи 314.1 УК.

13. Часть 4 статьи 111 УК — умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть.